

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го мая

№ 9-й

1903 года.

Р Ъ Ч Ъ

для торжественнаго засѣданія 26 февраля 1903 года Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III-го.

Въ благословенный и знаменательный въ исторіи Россіи день рожденія Императора Александра III, съ новой силой воскресаетъ въ душѣ обаяніе свѣтлой личности Царя-Миротворца, и воспоминанія о доблестномъ Его царствованіи неудержимой, властной и спасительной вольной переносятъ къ событіямъ и людямъ, отдѣленнымъ отъ нашего времени четвертью столѣтія.

Тяжелое то было время для нашей дорогой отчизны!

На смѣну отраднаго подъема патриотическаго чувства, охватившаго все русское общество отъ высшихъ слоевъ и до низшихъ, всю мыслившую Россію и стомилліонный русскій народъ, передъ освободительной войной за челоуѣческое существованіе единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ славянскихъ народовъ,—явилось огорчившее общество разочарованіе за недостаточное воодушевленіе, за недостаточное довѣріе освобождаемыхъ къ освободителямъ; на смѣну великимъ жертвамъ отчизны, принесеннымъ на алтарь освобожденія, на смѣну Санъ-Стефанскому договору и надеждамъ, окрылившимъ Русь при занятіи войсками этого предмѣстья Царь-Града, явился Берлинскій конгрессъ, поправшій справедливость силою, растоптавшій истину прикладами трехъ многомилліонныхъ армій, не сдѣлавшихъ ни одного выстрѣла въ защиту справедливости; на смѣну страданій людскихъ, невыносимыхъ страданій отцовъ и матерей, женъ и дѣтей славянскихъ, на смѣну вѣками—наболѣвшаго запроса

объ ограниченіи турецкаго произвола,—явился Берлинскій трактатъ, этотъ политическій актъ непостижимаго попранія человѣческихъ правъ.

Глубокое, невыразимо-тяжелое, удручающее впечатлѣніе произвелъ на весь славянскій міръ этотъ международный актъ безпримѣрнаго правонарушенія. Мыслившая Россія всѣхъ партій, всѣхъ фракцій, была одинаково возмущена этимъ осмѣяніемъ пролитой на поляхъ брани крови русскаго народа, этимъ издѣвательствомъ надъ такъ называемымъ международнымъ правомъ, оказавшимся растерзаннымъ на куски и въ этомъ видѣ привязаннымъ къ дуламъ новѣйшихъ орудій, въ изобиліи заготовленныхъ и предусмотрительно посланныхъ въ Дарданелы вчерашнимъ Дизраэли, нынѣшнимъ лордомъ, при молчаливомъ одобреніи «железнаго канцлера», по недоразумѣнію называвшагося «честнымъ маклеромъ» и усиленно напоминавшаго въ эти тяжелые дни о вѣковой и неизмѣнной дружбѣ его страны съ Россіей...

Общественное мнѣніе Россіи заволновалось... Неудовлетворенное чувство справедливости искало выхода... Русскій народъ, глубоко-проникнутый братскою любовью къ своимъ соплеменникамъ, великій христіанскими идеалами всепрощенія, кротости и смиреннаго долготерпѣнія, не нуждался, конечно, ни въ награждателяхъ, ни, тѣмъ болѣе, въ утѣшителяхъ. У него два вѣрныхъ утѣшителя: горячо любимый Царь на землѣ и Спасительный Всемирный Утѣшитель на небѣ. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ благословилъ безкорыстныхъ жертвы свои, глубоко вѣруя, что онѣ будутъ приняты небомъ и возвѣщены сторицею, когда настанетъ часъ воздаянія за нихъ...

Но русское общество, съ шестидесятихъ годовъ горделиво сознающее свою любовь къ народу,—увы!—до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ не только не поняло этотъ народъ во всей полнотѣ его великаго духа, но даже не усвоило себѣ лучшихъ сторонъ его характера, лучшихъ выводовъ его вѣковой мудрости: въ то время, какъ народъ благословилъ свои жертвы искупленія всепрощеніемъ, общество стало искать новыхъ жертвъ, жертвъ отпущенія... *Кто виноватъ во всемъ*,—вотъ вопросъ, который закопошился въ общественномъ сознаніи, и, конечно, оно не замедлило ринуться въ поиски за виновнымъ...

Какъ свѣтъ старъ, стара истина, что причины общественныхъ явленій прежде всего кроются въ самомъ обществѣ, что частицы этихъ причинъ въ большей или меньшей степени ютятся въ каждомъ изъ членовъ общества, и какъ свѣтъ старъ, стара и другая истина, что всякую бѣду и всегда каждый старается свалить съ больной головы на здоровую. Въ русскомъ обществѣ объ эти истины рѣзко обнаружилась послѣ освободительной войны и неожиданнаго апофеоза въ видѣ Берлинскаго трактата.

Война была окончена, Санъ-Стефанскій договоръ стертъ съ лица земли, Берлинскій трактатъ вступилъ въ свои права... Оцѣпененіе прошло, заговорили разомъ всѣ и почти всѣ на одну тему: всѣ искали виновника понесенной неудачи... Подъема патріотическаго чувства какъ не бывало. Началась

какая-то травля: распущенная печать заиграла на низкопробныхъ истинкахъ—недовольства, озлобленія, исканія виновныхъ. Враги Россіи только этого и ждали: они усиленно замутили замолкнувшую было во время войны смуту среди учащейся молодежи. Та самая молодежь, которая такъ самоотверженно ринулась въ ряды сербскихъ добровольцевъ, въ отряды краснаго креста, таже молодежь, подстрекаемая ложно-либеральною печатью, преслѣдовавшей враждебныя Россіи цѣли, искусно маскируемыя въ либеральныя тоги разоблаченій, эта же молодежь усиленно ударились въ несвоевременную для нея дѣятельность народно-общественной пропаганды. Тѣмъ временемъ въ столицахъ появилось множество брошюръ подпольной печати, стали даже издаваться цѣлыя органы крайняго революціоннаго направленія; во всевозможныхъ прокламаціяхъ подъ видомъ непрощенныхъ заботъ о «спасеніи отечества», подъ хитро-сложенною маскою народолубія, пропагандировался худо скрываемаый анархизмъ. Безпринципное общество не только не клеймило агитаторовъ печатью презрѣнія, не только не принимало мѣръ къ вразумленію молодежи, но, въ лучшемъ случѣ, безучастно, равнодушно занялось своими меркантильными дѣлишками, а въ худшемъ—держало у себя и укрывало отъ полиціи цѣлыя склады запрещенныхъ изданій, а также оказывало всякое покровительство и укрывательство разнымъ нелегальнымъ агитаторамъ. Правда, часть печати протестовала противъ этого теченія, но протестовала слабо, неубѣдительно, ненастойчиво, опасаясь вѣроятно надоѣсть читателямъ и лишиться ихъ хоть въ розничной продажѣ. Зато другая часть печати настойчиво кивала, намекала, подзадоривала молодежь изо дня въ день. Даже крупныя литературныя единицы, одаренныя отъ Бога несомнѣнными талантами, изъ опасенія, должно быть, утратить почитателей и поклонниковъ, тоже ударились въ позорную, непростительную, унижительную для истиннаго дарованія игру въ дешевый либерализмъ, всеосмѣянія съ легкой душой, обобщенія единичныхъ явленій, возведенія неудачныхъ общественныхъ отбросовъ въ типы, представленія единичныхъ жизненныхъ явленій—въ видѣ общественнаго бѣдствія... Нѣкоторыя земства въ запуски съ подпольною печатью изоцрялись въ составленіи неумѣстныхъ и несвоевременныхъ адресовъ. Закономѣрныя мѣропріятія противъ такихъ явленій вызвали среди либераловъ новый ропотъ недовольства. А органы печати, издававшіеся на не всегда безупречныя средства, безпощадно, безжалостно терзали учащуюся молодежь и тушили въ ея сердцахъ послѣднія искры вѣры въ добро, въ благотворныя силы отчизны, надежды на свѣтлое будущее, гасили послѣднія искры въ конецъ расшатанной любви дѣтей къ родителямъ, любви людей другъ къ другу, уваженія къ личности каждаго человѣка, какъ живущей и мыслящей единицы, наконецъ гасили искры вѣры въ Бога, уваженія старшихъ, почитанія религіи и т. д. Родители, въ свое время не позаботившіеся о воспитаніи въ дѣтяхъ добрыхъ началъ общежитія и укрѣпленія въ нихъ истинной любви къ отечеству, всегда вѣрно-спасительной при разумной

постановкѣ дѣла, — тоже переходили въ ряды недовольныхъ, когда по той или другой изъ этихъ причинъ дѣти ихъ оказывались вышвырнутыми за бортъ жизни; и вмѣсто того, чтобы винить самихъ себя во всемъ этомъ, легко сваливали свою вину на «существующіе порядки». Въ общественномъ сознаниі царилъ невообразимый хаосъ, охватившій даже высшія сферы: въ столицахъ устно назывались имена сановниковъ, не только солидарныхъ съ ложно-либеральной печатью, но даже разработавшихъ, слава Богу, неосуществившійся проектъ реформъ; а либеральная печать дѣлала намеки на то же и усиленно старалась о популярности именъ этихъ сановниковъ... За время войны и за послѣдующіе годы финансовое положеніе страны ухудшилось, и каждая выходка либеральничавшихъ сановниковъ и непрошенныхъ спасителей отечества еще больше ухудшала положеніе.

Наконецъ, гнѣвъ Божій разразился надъ Россіей: безпримѣрное, позорное для страны, непростительно-обидное для русскаго сердца злодѣяніе 1 марта 1881 года потрясло все русское общество, поздно спохватившееся о своемъ безуміи. Перстъ Божій остановилъ людей въ ихъ грѣховной, преступной безпринципности и тяжелой искупительной жертвой вразумилъ русскихъ людей и заставилъ задуматься надъ событіями.

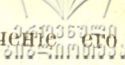
Вотъ въ какую эпоху вступилъ на прародительскій престолъ Императоръ Александръ III. На Его долю выпала неимоვნѣрно-тяжелая работа приведенія въ порядокъ сложнаго государственнаго организма, распатаннаго въ теченіи многихъ лѣтъ. Господствовавшій въ обществѣ, а отчасти даже среди высокопоставленныхъ лицъ, хаосъ безпринципности относился скептически, а подчасъ и иронически, ко всякому шагу, направленному къ установленію здраваго взгляда на вещи, къ опредѣленной постановкѣ каждаго вопроса, къ разумной оцѣнкѣ каждаго явленія. Высокоправдивая нравственная личность Государя, сильнаго сознаниемъ долга предъ Россіей, сознаниемъ ответственности предъ Богомъ, ввѣрившимъ Ему судьбу Россіи въ такую тяжелую эпоху ея исторической жизни, величаво выступаетъ лучезарнымъ свѣточемъ на потемнѣвшемъ небосклонѣ русской жизни, какъ свѣтило дня выплываетъ изъ грозныхъ тучъ, собравшихся надъ русской землей.

Стоявшій въ сторонѣ отъ дѣлъ передъ вступленіемъ на престолъ, Онъ зорко, однако, слѣдилъ за ходомъ событій и съ первыхъ же дней управленія страной ясно доказалъ русскому обществу и всему свѣту, насколько вѣрно понималъ Онъ, откуда исходило господствовавшее въ высшихъ сферахъ шатаніе мысли. Быстрая смѣна нѣкоторыхъ министровъ сразу установила хоть до нѣкоторой степени извѣстное теченіе мысли у кормила правленія, что дало возможность подготовить рядъ мѣръ для проведенія трезвыхъ взглядовъ въ нравственно-распатанное общество.

Цѣлымъ рядомъ манифестовъ и указовъ Государь подтвердилъ начала власти русскихъ монарховъ, установленныя основными законами страны и освященныя вѣками исторіи. Какъ колоколь вѣчевой прозвучалъ этотъ при-

звивъ среди беспорядочнаго шума и толковъ толпы, какъ колоколь въчсовой призвалъ онъ къ порядку общественное самосознаніе и далъ правильное теченіе общественной мысли. Выборомъ сотрудниковъ себѣ въ трудной работѣ подъема благосостоянія и разстроенныхъ финансовъ государства Онъ неузнаваемо улучшилъ положеніе въ изумительно короткое время. Затѣмъ, цѣлымъ рядомъ мѣропріятій и личнымъ своимъ примѣромъ Государь призвалъ общество къ самобытнымъ началамъ русской жизни на исконныхъ завѣтахъ доброй русской страны. Этотъ могучій призывъ яркимъ лучомъ прорѣзалъ господствовавшій до того времени хаосъ во взглядахъ, мощно освѣтилъ надвинувшуюся предъ тѣмъ тьму въ русскомъ самосознаніи, пробудилъ въ сомнѣвавшихся сердцахъ трезвые взгляды на прошлое и настоящее русской жизни и разсѣялъ сомнѣнія въ борцахъ, павшихъ духомъ предъ сонмомъ частью враждебныхъ Россіи, частью безпринципныхъ либераловъ, не дававшихъ себѣ ни въ чемъ отчета и путавшихся въ хитро сплетенномъ фразерствѣ, большею частью взятомъ на прокатъ изъ первой дешевенькой по убѣденіямъ и неразборчивой на средства газеты.

Не покладая рукъ, работалъ Государь всю жизнь на пользу горячо и беззавѣтно любимой имъ Россіи и являлъ собою глубоко трогательный примѣръ царственнаго печальника о народѣ своемъ, который онъ охранялъ всю жизнь всѣми силами любвеобильной и свѣтлой души своей отъ войнъ, смутъ и другихъ народныхъ тяготъ и бѣдствій. Своимъ свѣтлымъ умомъ Онъ понималъ, что въ общество и въ народъ проникаютъ ложныя ученія, что молодежь запутана въ сѣтяхъ ловкой интриги, сотканыхъ внутренними и внѣшними врагами отчества, что индифферентизмъ общества происходитъ отъ несправдливости, отсталости общества отъ религіи, что индифферентизмъ происходитъ отъ упадка вѣры, отъ нравственной распущенности, отъ погони за благами жизни, за наживой, отъ неумѣнія соразмѣрять свои матеріальные запросы со своими силами къ трудоспособности, со своими матеріальными средствами, и Онъ явилъ намъ удивительный примѣръ высокаго благоразумія въ ограниченіи личныхъ потребностей. Своимъ трезвымъ взглядомъ Онъ ясно опредѣлилъ, что, съ лучомъ истиннаго свѣта такъ называемыхъ шестидесятыхъ годовъ, въ двери русской умственной жизни, открытыя для просвѣтительныхъ благъ государства, ворвалась непрошенная волна политической смуты, обильная тлетворныхъ началъ, гнѣздившихся въ темныхъ складкахъ свѣтлой тоги свободы. Твердый безпристрастіемъ и независимостью своихъ взглядовъ, бодрый бдительностью къ благамъ народа и всего государства, чуткій къ сокровенному смыслу узъ, волею Божіею связующихъ Его съ народомъ, Онъ рѣшительно отдѣлилъ въ разныхъ теоріяхъ шестидесятыхъ годовъ признаніе за народомъ человѣческихъ правъ отъ навязыванія народу чуждыхъ ему посягательствъ на прочность историческихъ началъ строя русской жизни. Укрѣпивъ узы, связующія Царя съ народомъ, своими многоразличными заботами

о народѣ, учрежденіемъ для него банковъ, облегчающихъ обезпеченіе его землю, выработкой для него такого типа школы, которая воспитывала бы въ народѣ добрыя, зиждительныя начала любви къ Богу и къ ближнему, любви къ исконнымъ благимъ завѣтамъ самобытной жизни,—Онъ оградилъ народъ отъ опаснаго вторженія въ складъ его жизни вражескихъ растлѣвающихъ началъ. Онъ положилъ, такимъ образомъ, заботы всей своей жизни на усиленіе того нравственнаго оплота взаимной любви Царя съ народомъ на началахъ Православія и завѣтахъ русской страны, которымъ искони была сильна русская земля и о который во всѣ времена сокрушались и сокрушались всѣ враждебныя Россіи теченія, всѣ вражескія нашествія, грозившія нерѣдко не только Россіи, но и всему прогрессу человѣчества, всему цивилизованному міру: нашествіе монголовъ, татарское иго, всѣ невзгоды удѣльно-вѣчевой системы, всѣ смуты временъ безначалія, вся все сокрушившая лавина двенадцати языкъ, поглотившая христіанскую Европу и увлекшая ее не по христіанскому пути «меча и огня», и многія другія невзгоды отечества и всего цивилизованнаго міра. Царственно-правдивымъ сердцемъ своимъ Онъ постигъ, что въ исторіи человѣчества православной Россіи суждено сыграть роль не подражательницы, а быть можетъ, спасительницы народовъ, хранительницы великаго ученія Христа-Спасителя во всей божественной чистотѣ. И Онъ положилъ заботы всей своей жизни на упроченіе Россіи среди другихъ великихъ державъ и поднялъ престижъ ея на такую высоту, на какой онъ никогда доселѣ не бывалъ: къ политическому камертону Россіи стала прислушиваться не только вся Европа, но и весь міръ. И все это достигнуто безъ войнъ, безъ единаго выстрѣла, а путемъ лишь мудрой и правдивой политики, путемъ упроченія власти, путемъ упроченія добрыхъ международныхъ отношеній, путемъ заключенія союза съ Франціей не во имя завоевательныхъ стремленій, а единственно съ цѣлью обезпеченія европейскаго міра и вообще мирныхъ международныхъ отношеній...

Таково идейное значеніе въ исторіи Россіи пріснопамятнаго Царя-Миротворца, какъ вождя русскаго народа.

Но Онъ явилъ намъ высокодобротворный примѣръ семьянина и отца, примѣръ достойный спасительнаго подражанія для русскіихъ людей во всѣ времена. Какія глубоко-гуманныя начала воспитанія проводилъ Онъ какъ отецъ, мы ежедневно видимъ нынѣ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ, во всей мудрой политикѣ Его Царственнаго Преемника, высоко достойнаго Продолжателя предначертанныхъ Имъ завѣтовъ мира и любви. Народы цивилизованнаго міра на-перерывъ другъ передъ другомъ стремятся присвоить себѣ имя передовой націи, не щада для этого ни силъ народныхъ, ни матеріальныхъ средствъ, не останавливаясь для этого даже передъ такими войнами, какъ до сихъ поръ кашмаромъ томящая все человѣчество, хоть законченная уже, Трансваальская война, какъ Венедуэльское вмѣшательство и т. д.. Между тѣмъ, вѣрныи завѣтамъ Царственнаго Отца Своего, нашъ обожаемый

Государь Императоръ кроткимъ христіанскимъ призывомъ къ миру всего міра сразу поставилъ Россію во главѣ всего цивилизованнаго свѣта, и не найдется сердца, которое не благословило бы Его, Сѣятеля такой великой и спасительной идеи. И не найдется на свѣтѣ человѣка, въ сердцѣ котораго это сѣмя не нашло бы для себя почвы: передовыя общества всѣхъ странъ единодушно откликнулись на этотъ высоко-христіанскій призывъ, который могъ созрѣть только въ православно-христіанской Царственной душѣ, согрѣтой въ дѣтствѣ неусыпными родительскими заботами и воспитанной на непреложныхъ началахъ заповѣданной Христомъ Спасителемъ любви къ Богу и къ ближнему... Пройдутъ времена, взойдутъ въ сердцахъ народовъ обильные всходы добраго сѣмени, настанетъ время жатвы, и благословятъ всѣ народы міра и прославятъ Великаго Сѣятеля мира и любви, Достоянаго Продолжателя завѣтовъ Царя-Миротворца..

На какомъ же краеугольномъ камнѣ, на какомъ спасительномъ основаніи созидался храмъ свѣтлой и обаятельной личности Царя-Миротворца, изъ какого родника проистекалъ этотъ спасительный источникъ славнаго, полного идейнаго значенія и неизгладимо начертаннаго на скрижаляхъ всемірной исторіи царствованія Царя-Миротворца?

Сильный въ вѣрѣ, кроткій во власти, скромный въ мудрости, Онъ писалъ Государинѣ Императрицѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ ней:

«Во всемъ, что дѣлается на землѣ, есть воля Божья, а Господь конечно «ведетъ судьбы народовъ къ лучшему, а не къ худшему, если они не заслужили полнаго гнѣва Его. Поэтому, да будетъ воля Господня надъ Россією, «и, что ей слѣдуетъ исполнить и что дѣлать, будетъ указано Самимъ Господомъ Всемогущимъ. Аминь».

Вотъ гдѣ первоисточникъ всѣхъ благъ Его.

Въ этихъ безсмертныхъ для русскаго сердца словахъ скрытъ глубокой, поучительный смыслъ. Это такая неисчерпаемая программа для русскихъ людей, которая не изсякнетъ, пока Россія, опираясь на вѣренное ей Всемогущимъ Зиждителемъ судебъ Православіе, не совершитъ той великой, спасительной мисси, которая во всѣ вѣка исторіи Руси сіяла лучшимъ брилліантомъ въ коронѣ вѣнценосныхъ вождей. Завѣтъ этотъ да послужитъ русскимъ людямъ тѣмъ свѣточемъ путеводнымъ, который указывалъ путь въ пустынь народу Божію, пока самодержавная, Православная Россія не приведетъ истинно-освобожденное человѣчество къ алтарю Бога правды и любви, передъ которымъ преклонятся умиленные народы всей земли и достойно прославятъ спасительный Промыслъ Божій.

Но въ этихъ дивно-проникновенныхъ словахъ кроется смыслъ не только общеисторической программы Россіи, но и глубоко-поучительной программы для каждаго истинно-русскаго человѣка въ частной жизни: непоколебимая вѣра въ Бога, Зиждителя благъ народовъ, неизъяснимо трогательна въ сердцѣ Вѣнценоснаго Вождя многомилліоннаго народа русскаго, и да послу-

жить она каждому благомыслящему человѣку убѣдительнымъ и спасительнымъ примѣромъ воздѣйствія на юношество въ духѣ глубокой истинной вѣры въ Бога, Повелителя дѣлъ нашихъ, неизмѣнной надежды на благодать всѣхъ путей Его, глубокой любви къ дорогой Россіи и всяческаго благого содѣйствія ей въ дѣлахъ, которыя будутъ указаны ей Самимъ Господомъ Всемогущимъ.

Отцамъ и матерямъ русскимъ да пошлетъ Господь Богъ мудрость воспитанія въ дѣтяхъ началъ этого святаго завѣта, спасительнаго для нихъ не только какъ для гражданъ, но и какъ для личностей въ ихъ частной, личной жизни. Учителямъ русскаго юношества да послужить этотъ царственный завѣтъ мудростью всѣхъ знаній при умственномъ просвѣщеніи нашихъ дѣтей, при нравственномъ воздѣйствіи на ввѣренныя нами заботамъ учителей ихъ юныя души.

Каждою русскаго человѣка, русскаго гражданина, да укрѣпить про никновенный завѣтъ Царя-Миротворца на многотрудномъ пути проведенія въ жизнь правды Христовой, да облегчить онъ имъ тяжесть несомого ими креста и да озарить онъ ихъ напоминаніемъ, что *тяжкій* крестъ спасенія своего отечества и своего народа достойно раздѣлилъ съ ними Царь многихъ царствъ, Царь православной Россіи, памятный во вѣки вѣковъ Царь-Миротворецъ, укрѣпившій въ насъ преданность престолу и православію, воскресившій въ насъ любовь къ отчизнѣ нашей, поднявшій Россію въ немногіе годы своего царствованія на недосыгаемую высоту среди другихъ народовъ міра, заповѣдавшій намъ любить и хранить ее на исконныхъ, добрыхъ началахъ русской правды, и да оживить и укрѣпить въ сердцахъ нашихъ завѣтъ Царя-Миротворца увѣренность въ томъ, что животворящій крестъ Христа-Спасителя возсіяетъ въ славѣ свѣтомъ правды и любви надъ всѣмъ человѣчествомъ въ православіи.

Н. Исаевъ.

Сергій Александровичъ Рачинскій и его педагогическая дѣятельность *).

(Къ годовщинѣ со дня смерти).

2 мая прошлаго года скончался одинъ изъ ревностѣйшихъ тружениковъ на поприщѣ русскаго народнаго образованія Сергій Александровичъ Рачинскій... Покойный всю свою жизнь посвятилъ служенію интересамъ церкви и тѣсно связанной съ нею сельской народной школы. Онъ родился 2

*) Прочитано на литературно-вокальномъ вечерѣ въ Тифлисской духовной семинаріи 19 января 1903 г.

мая 1833 года въ Москвѣ. Получивъ воспитаніе въ богатой и религіозно-нравственной семьѣ, Сергѣй Александровичъ былъ вѣрнымъ и достойнымъ сыномъ православной церкви. Окончивъ въ 1853 году курсъ въ Московскомъ университетѣ, С. А. напечаталъ научное изслѣдованіе по ботаникѣ: «*О движеніи высшихъ растений*», за что получилъ степень магистра ботаники и былъ назначенъ профессоромъ по этому предмету въ названномъ университетѣ. Въ 1866 году онъ напечаталъ сочиненіе—«*О нѣкоторыхъ химическихъ превращеніяхъ растительныхъ тканей*» и за это сочиненіе былъ удостоенъ степени доктора ботаники. Послѣ сего С. А. занимался переводомъ разныхъ сочиненій научнаго характера съ европейскихъ языковъ на русскій языкъ. Но религіозная душа С. А., всегда призывавшая его къ дѣятельности на пользу ближнихъ, не находила спокойствія и удовольствія въ научныхъ трудахъ: она влекла ученаго ботаника въ родное село, къ меньшимъ братіямъ, страдавшимъ во мракѣ вопіющаго невѣжества... Сергѣй Александровичъ въ глухой деревнѣ, въ тиши сельской, среди крестьянскихъ дѣтей, въ народной школѣ нашелъ свое истинное призваніе. Въ 1868 году, на 35 году своей жизни, онъ покинулъ кафедру ботаники въ Московскомъ университетѣ и поселился окончательно въ своемъ родномъ селѣ Татевѣ, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, и работалъ въ этомъ селеніи на пользу крестьянскаго люда по части просвѣщенія его молодого поколѣнія.. Богатый помѣщикъ и славный ботаникъ посвятилъ всѣ силы своего духа, всѣ свои средства нравственныя и матеріальныя на пользу крестьянскихъ дѣтей и въ служеніи ихъ благу закончилъ свое земное существованіе. «Его самоотверженная и чистая душа неразрывно слилась съ вѣрующею и любящею душою народа». Вотъ что говорить очевидецъ относительно общаго характера школьной дѣятельности С. А.: «Сергѣю Александровичу предстояло *поприще широкое и славное*; только что взойдя на профессорскую кафедру, онъ уже *обратилъ на себя общее вниманіе*. Но молодой ученый *добровольно* отказался отъ извѣстности, почета и славы для того, чтобы *уйти въ народъ*, который такъ нуждается въ просвѣщеніи въ духѣ православной церкви, въ постоянномъ ближайшемъ общеніи съ которою Сергѣй Александровичъ видѣлъ *краеугольный камень* воспитанія русскаго юношества. Надо было видѣть Сергѣя Александровича окруженнаго школьниками и учителями, его же бывшими учениками, чтобы составить себѣ болѣе или менѣе вѣрное представленіе объ этой удивительной, единственной въ своемъ родѣ, школѣ. Школа—былъ его домъ, школьники—его семья, для которой онъ работалъ, не покладая своихъ рукъ. Съ какимъ вниманіемъ слѣдилъ онъ за индивидуальными наклонностями и способностями своихъ учениковъ! Каждого изъ нихъ онъ зналъ такъ, какъ въ наше время рѣдкій отецъ знаетъ своего единственнаго сына. Сергѣй Александровичъ могъ бы жить въ великолѣпномъ фамильномъ домѣ Рачинскихъ, пользуясь привычнымъ отъ рожденія комфортомъ, но онъ не пожелалъ жить отдѣльною жизнью отъ своего дѣтища—школы и предпочелъ ея двѣ убогія комнатки *роскошнымъ* покоямъ Татевскаго дома.

Онъ раздѣлялъ съ школьниками ихъ скромный столъ, довольствуясь простою пищею. При первой встрѣчѣ С. А. просто поражалъ своею скромною внѣшностью. Видѣть на немъ одежду *заштопанную и зашитую* было не рѣдкостью, но за то этого человѣка нельзя было поразить и подкупить какою бы то ни было блестящею внѣшностью. Въ оболочкѣ онъ *прежде всего искалъ содержанія*. На этомъ основаніи его называютъ справедливо русскимъ Песталоцци, практическимъ дѣятелемъ на пользу религіозно-нравственнаго просвѣщенія молодого поколѣнія. Благодаря дѣятельности Рачинскаго, воспитывающее обученіе перестало быть безсодержательною педагогическою фразою, а стало школьною жизнью. Облагородить и возвысить душу питомца на почвѣ церковно-религіознаго вліянія—стало послѣ него неотъемлемою задачею русской народной школы... Благодаря Рачинскому, была подготовлена почва для повсемѣстнаго распространенія на Руси церковной школы, которая, являясь школою чисто народною, не идетъ противъ лучшихъ требованій общечеловѣческой педагогики. С. А. считалъ духовенство великою нравственною силою, которая обязана осуществлять въ жизни его школьные идеалы. Онъ радовался движенію и оживленію среди духовенства. Сергѣй Александровичъ глубоко скорбѣлъ, видя повсемѣстное распространеніе среди русскихъ пагубнаго пьянства. Онъ описываетъ съ болью въ сердцѣ ужасныя послѣдствія этого вреднаго порока. Онъ совѣтовалъ всѣмъ лицамъ, которыя близко стоятъ къ народу, бороться противъ алкоголизма и учить народъ трезвой жизни. Посвятивъ половину своей жизни церковно-школьному образованію, Рачинскій всѣ свои педагогическія статьи передалъ Училищному при Св. Синодѣ Совѣту въ полную собственность *).

Кончина этого великаго подвижника на нивѣ народнаго образованія вызвала множество прочувствованныхъ статей въ русской педагогической литературѣ. Удивительная и рѣдкая личность доктора ботаники въ роли скромнаго народнаго учителя, благодаря этимъ статьямъ, ярко предстала предъ взоромъ читателя. Авторъ одной изъ этихъ статей говоритъ слѣдующее: «Сергѣй Александровичъ понялъ, что для того, чтобы учить темный людъ, нужно многому сперва у этого люда самому учителю научиться, сблизиться съ нимъ, перешагнуть ту пропасть, которая отдѣляетъ «образованные слои» отъ него, пожить его трудовою жизнью со всѣми его вѣрованіями и надеждами, изучить тотъ бытъ, о которомъ столько говорятъ и пишутъ друзья и благодѣтели этого народа, нерѣдко совѣмъ ему чуждые по своему воспитанію и образу жизни. Незабвенный нашъ Царь Освободитель далъ своему народу волю и требовалось освобожденному этому народу дать то именно просвѣщеніе, какое одно лишь могло, не отрывая его отъ среды, въ которой онъ родился и выросъ,—не внося растлѣнія въ нравственную обстановку, удовлетворить его жаждѣ просвѣщенія. Сергѣй Александровичъ понялъ это и зало-

*) «Народное Образованіе» за май—іюнь 1902 г.

жилъ основу истинно-народнаго образованія: *въ томъ безсмертная его заслуга*.

По сему незамѣнима утрата, понесенная съ его смертью не только его школою и окружающими ее школами его воспитанниковъ, но всеѣмъ русскимъ просвѣщеніемъ». Вотъ какова была школа Татевская въ 1894 г.

Внѣшній видъ Татевской школы. Возлюбленное дѣтище С. А. Рачинскаго — Татевская школа помѣщается въ красивомъ, высокомъ двухъ-этажномъ зданіи, выстроенномъ на открытомъ высокомъ мѣстѣ противъ церкви. Кругомъ школы устроенъ хорошенькій цвѣтникъ. Въ этомъ зданіи помѣщаются столовая, классная комната, просторное помѣщеніе для помощниковъ Рачинскаго по учительству. Классную комнату украшаютъ св. иконы и священо-историческія картины,—предъ иконами всегда горитъ лампадка. Тутъ же цѣлая коллекція комнатныхъ цвѣтовъ и растений. Въ верхнемъ этажѣ—помѣщеніе Сергѣя Александровича. Здѣсь же помѣщается иконописная мастерская. Съ южной стороны къ школѣ примыкаетъ небольшой огородъ съ ягодами и овощами, разводимыми самими же учениками.

Внѣшняя сторона школьной жизни. С. А. доходы съ своихъ имѣній всецѣло отдавалъ дѣлу народнаго образованія. Онъ поилъ, кормилъ, одѣвалъ и училъ всеѣхъ бѣдныхъ дѣтей бывшихъ своихъ крѣпостныхъ. Онъ ихъ одѣвалъ прилично и опрятно въ національномъ вкусѣ. Вмѣстѣ съ мальчиками въ сей школѣ обучались и дѣвочки, которыя, будучи круглыми сиротками, воспитывались на средства Сергѣя Александровича. Дѣвочекъ учили, между прочимъ, и рукодѣлію. Въ классахъ былъ чистый воздухъ, вездѣ было опрятно и чисто. Больныхъ дѣтей лѣчили въ больницѣ, устроенной и содержимой на средства Рачинскихъ. Въ той же больницѣ получали даровую медицинскую помощь и крестьяне ближайшихъ деревень.

Учебный день. Учебный день въ Татевской школѣ начинался съ утренней молитвы, которая совершалась въ 6 часовъ утра. Молитвы перерывались и оканчивались пѣніемъ. За молитвою слѣдовалъ завтракъ, послѣ завтрака до 9 часовъ ученики исполняли хозяйственныя работы: они рубили дрова, привозили съ рѣчки воду, убирали школу. Уроки начинались съ 9 и продолжались до 12 часовъ. Въ 12 часовъ дѣти обѣдали. Въ пищѣ и одеждѣ не было ничего роскошнаго и прихотливаго, не было никакихъ отступленій отъ условій и особенностей крестьянскаго быта. Дѣти пользовались овощами школьнаго огорода. Они въ свободное отъ занятій время играли: катались на льду, съ горы и т. д. С. А. очень сочувствовалъ гимнастическимъ упражненіямъ дѣтей, понимая ихъ важное значеніе для ихъ физическаго развитія. У самого С. А. была работа, которую онъ исполнялъ ежедневно: онъ очищалъ площадь между школою и церковью отъ навоза и всякихъ нечистотъ. Все это добро онъ таскалъ на огородъ для удобренія почвы. Другая его работа состояла въ перепискѣ нотъ для хора своей и сосѣднихъ школъ. Отъ 2 до 4 часовъ по-полудни шли опять занятія; въ четыре часа дѣти полдничали, затѣмъ до 6 часовъ—гуляли и играли. Около 6 часовъ начинались вечернія занятія,

которые состояли въ умственномъ счетѣ, грамматическомъ разборѣ и спѣвкахъ. Въ 9 часовъ дѣти совершали вечернюю молитву и ужинали. Въ субботу уроки кончались въ 12 часовъ. Послѣ обѣда дѣти мыли и убирали школу; потомъ отправлялись въ баню и, вернувшись оттуда, пили чай. Послѣ чая С. А. объяснялъ имъ воскресное или праздничное Евангеліе. С. А. прочитывалъ рядовое Евангеліе по-славянски и давалъ нѣсколько объясненій; затѣмъ прочитывалось тоже Евангеліе по-русски. Завершались субботы спѣвкой къ воскресной обѣднѣ. Церковное богослуженіе С. А. посѣщалъ съ дѣтьми неопустительно. На первой недѣлѣ Великаго Поста дѣти говѣли, при чемъ читали и пѣли въ церкви сами. Особенно торжественно встрѣчали въ школѣ св. Пасху. Ежегодно устраивалась въ школѣ Рождественская Елка, которая начиналась и заканчивалась пѣніемъ религіозныхъ и патріотическихъ гимновъ и праздничныхъ тропарей. День экзаменовъ въ Татевской школѣ былъ днемъ радостнымъ, торжественнымъ, и его съ нетерпѣніемъ ожидали школьники. Въ Татевской школѣ занятія шли цѣлый годъ,—дѣти занимались съ охотою и лѣтомъ. Лѣтомъ въ 11 часовъ все дѣти школы обязательно купались... Не чувствовали дѣти никакого утомленія; напротивъ всегда отличались жизнерадостностью, веселымъ настроеніемъ и занимались прекрасно. Взаимныя отношенія учениковъ школы носили характеръ дружелюбія. Въ нихъ не было ни тѣни робости, ни хитрости. Отношенія между учителями и учениками носили характеръ искренній; между ними существовало полное довѣріе. Въ одно и тоже время С. А. былъ для учениковъ и учителемъ, и слугою, воспитателемъ и надзирателемъ. Его надзоръ за учениками имѣлъ въ виду *возбужденіе и развитіе въ дѣтяхъ нравственнаго чувства*. На первомъ планѣ у С. А. стояло *нравственное воспитаніе*, основанное на требованіяхъ христіанства, воспитаніе внутренняго человека: *«да совершёнъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ»*. Воспитатель подавалъ дѣтямъ живой образецъ доброй религіозно-нравственной жизни. Вмѣстѣ съ искреннею религіозностью С. А. старался воспитать въ своихъ ученикахъ *«чувства долга и благожеланія, признательности и благосклонности, дружбы и пріязни, нѣжности и кротости»*. Онъ старался, чтобы у дѣтей выработался характеръ твердый, независимый и нравственно-цѣльный. Посему школу Рачинскаго справедливо называютъ школой *истиннаго благочестія и добрыхъ нравовъ*. Дисциплина въ школѣ Рачинскаго не отличалась строгостью и суровостью, но и не потворствовала слабостямъ и недостаткамъ дѣтской природы. Ученики воспитывались у Рачинскаго на свободѣ и гуманно, но въ то же время они чувствовали необходимость должнаго повиновенія своему возлюбленному воспитателю. Дѣти были безгранично преданы ему и любили его. Чувство нравственно должнаго у школьниковъ было сильно развито. Онъ дѣйствовалъ на нихъ вразумленіями и увѣщаніями, умѣло обращался къ чуткому чувству дѣтской стыдливости,—а въ нужныхъ случаяхъ давалъ выговоры и порицанія. Наказанія въ школѣ чужды были характера униженія дѣтей,—а награды

не вызывали тщеславія и надменности въ нихъ. Общеніе мальчиковъ дѣвочками въ школѣ носило характеръ естественный, простой, семейный, точно такой, какой это общеніе имѣеть и внѣ школы.

Учебная часть. Законъ Божій. Главнымъ предметомъ обученія въ Татевской школѣ считался *Законъ Божій*, имѣющій сильное воспитательное значеніе. Рачинскій во всѣхъ школахъ, основанныхъ по типу его школы, преподаваніе этого предмета поручалъ священнику и старался о томъ, чтобы обученіе сему предмету носило характеръ простой, душевной бесѣды. Въ праздники послѣ обѣдни и обѣда Рачинскій читалъ ученикамъ св. Библию и толковалъ разныя мѣста ея на основаніи лучшихъ экзегетическихъ сочиненій. На эти бесѣды собирались и кончившіе курсъ Татевской школы,—уже взрослые. Онѣ были проникнуты благоговѣніемъ и убѣдительностью. Важное значеніе придавалось въ Татевскихъ школахъ и обученію церковно-славянскому языку, который сильно любитъ русское простонародье. Преподаваніе церковно-славянскаго языка начиналось со второго года обученія послѣ ознакомленія дѣтей съ чтеніемъ и письмомъ на русскомъ языкѣ. Ученики Татевской школы читали въ церкви церковно-богослужебныя книги и тѣмъ практически изучали церковное чтеніе. Ни одно трудно-понятное церковно-славянское слово не оставлялось въ школѣ безъ объясненія для того, чтобы дѣти понимали сознательно языкъ церкви и молитвы.

Русскій языкъ. При обученіи русскому языку С. А. Рачинскій обращалъ преимущественное вниманіе на то, на что, по требованіямъ здоровой методики, надо обращать особенное вниманіе,—а именно на *«умѣніе читать и писать»*. Умѣніе это очень важно. Оно—то выносится дѣтьми изъ школы въ жизнь. Въ виду этого С. А. Рачинскій не особенно сочувствовалъ сложнымъ приѣмамъ объяснительнаго чтенія, выработаннымъ на почвѣ вліянія нѣмецкой педагогики, при соблюденіи которыхъ мало вниманія обращается не усвоеніе механизма чтенія. Русская грамматика изучалась дѣтьми практическимъ путемъ съ первыхъ же уроковъ изученія русской грамоты, при чемъ дѣти прекрасно различали въ первый же годъ обученія имя существительное, глаголъ и предлогъ... На урокахъ русскаго языка прочитывались лучшія произведенія русскихъ первоклассныхъ писателей Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Жуковскаго, Достоевскаго и др. Прочитанныя произведенія разьяснялись со стороны словъ и выраженій (вещественный разборъ) и стороны смысла (логическій—смысловой разборъ). Усвоеніе письменной рѣчи составляло одну изъ заботъ Рачинскаго. Послѣ четырехлѣтняго обученія питомцы его школы были въ состояніи писать по-русски безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ. Лучшіе ученики въ состояніи были самостоятельно составлять довольно изящныя рѣчи, письма и дневники.

Счисленіе. При обученіи счисленію главное вниманіе обращалось на изученіе дѣйствій *надъ числами и умственный счетъ*. Такимъ образомъ С. А.

Рачинскій еще до Гольденберга, изобрѣтателя лучшаго метода по обученію счисленію, а именно— „*Метода дѣйствій*“, въ 80-хъ годахъ, убѣдился на практикѣ въ непригодности для начальныхъ школъ методики ариметики Евтушевскаго (метода чисель нѣмецкаго педагога Грубе) съ ея сухимъ и малополезнымъ кропотливымъ и мелочнымъ изученіемъ чисель. Крестянину въ жизни нужны первѣе—всего умѣніе производить ариметическія дѣйствія и умственный счетъ. На эту важную сторону обученія счисленію Рачинскій обратилъ главное вниманіе. Кромѣ дѣйствій съ числами простыми и именованными, дѣти изучали дробныя числа и элементарную геометрію. Разумное изученіе счисленія развивало въ дѣтяхъ замѣчательную быстроту и гибкость соображенія, чему удивлялись и посторонніе посѣтители школы Рачинскаго *).

Церковное пѣніе. На обученіе церковному пѣнію Рачинскій обращалъ серьезное вниманіе, такъ какъ этотъ предметъ имѣетъ сильное нравственно-воспитательное воздѣйствіе на молодое поколѣніе. Оно способствуетъ возвышенію торжественности и красоты церковной службы. Къ нему сильно расположено простонародье, которое дорожитъ тою школою, въ коей преподаваніе этого предмета идетъ успѣшно. С. А. Рачинскій обладалъ серьезнымъ музыкальнымъ образованіемъ и весьма любилъ церковное пѣніе, какъ музыку религіознаго чувства. Не обладая голосомъ, С. А. поручилъ дѣло обученія церковному пѣнію своимъ помощникамъ, которые составили хоръ изъ учащихся въ Татевской школѣ. Въ хоровомъ пѣніи принимали участіе, кромѣ мальчиковъ, и дѣвочки, а также взрослые, бывшіе питомцы названной школы. Хоръ этотъ пѣлъ отраднo и умирительно вообще, а особенно на страстной и пасхальной недѣляхъ.

*) Скажемъ кстати, что методъ Гольденберга весьма ясно изложенъ и основательно раскрытъ и въ книгѣ извѣстнаго русскаго педагога Д. И. Тихомирова. „*Методика начальной ариметики*“. Мы убѣдительно совѣтуемъ всѣмъ учащимъ въ начальныхъ школахъ записаться этою весьма полезною книгою. Въ ней они найдутъ очень много полезныхъ и дѣльныхъ указаній относительно обученія начальному счисленію. Простота изложенія мыслей дѣлаетъ эту книгу общедоступною для всѣхъ учащихся въ начальныхъ школахъ. Въ концѣ книги есть рисунки, изображающіе наглядныя пособія по счисленію, безъ коихъ обученіе сему предмету не можетъ считаться сознательнымъ и полезнымъ для развитія умственныхъ способностей учащихся. Напоминаемъ объ этой книгѣ въ тѣхъ видахъ, что часто книги, ховошо и дѣльно написанныя отличными знатоками дѣла, но не принадлежащія первокласснымъ свѣтиламъ науки, малоизвѣстны лицамъ, слѣдящимъ за текущею литературою... Человѣкъ, къ сожалѣнію, слишкомъ пристрастенъ къ рекламамъ, съ которыми правда и истина не должны имѣть ничего общаго.

Другіе предметы. Въ Татевской школѣ преподавались и рассказы изъ всеобщей и русской гражданской исторіи, краткая географія, рисованіе, черченіе и музыка. Рисованіе и музыку преподавалъ самъ С. А. Рачинскій. Также во время прогулокъ по живописнымъ окрестностямъ Татева и въ школьномъ саду-огородѣ и паркахъ дѣти знакомились естественною исторіею, главнымъ образомъ ботаникою, подъ руководствомъ Рачинскаго.

Общій характеръ обученія. Въ Татевскихъ школахъ преподаваніе велось просто, *сознательно*, естественно, безъ искусственности, фальши и праздныхъ *методическихъ* ухищреній. Всѣ здравыя требованія общечеловѣческой педагогики примѣнялись умѣло и разумно при обученіи въ этихъ школахъ. Наглядное обученіе при преподаваніи разныхъ предметовъ стояло на первомъ планѣ. С. А. Рачинскій въ своихъ школахъ практиковалъ четырехлѣтній курсъ обученія, чему сочувствовали и мѣстные крестьяне, находившіе, что при четырехлѣтнемъ курсѣ въ школѣ можно приобрести *прочную грамотность*. Окончившіе курсъ ученія въ Татевской школѣ подвизаются нынѣ на разныхъ поприщахъ жизни. Нѣкоторые изъ нихъ получили и высшее образованіе, нѣкоторые—среднее, а большинство—возвратились въ крестьянскую среду съ свѣтлыми взглядами на жизнь и назначеніе человѣка. Питомцы Татевской школы поддерживали самую тѣсную и живую связь съ этою школою и дорожили памятью о ней. Въ этой связи кроется то важное воспитательное воздѣйствіе, которое имѣла школа С. А. Рачинскаго на своихъ питомцевъ. Послѣдніе часто посѣщали своего дорогого воспитателя и проводили время въ пріятной и полезной съ нимъ бесѣдѣ. Школа эта умѣла воспитать въ своихъ питомцахъ любовь къ труду и сельской жизни, преданность родной средѣ и родной странѣ, привязанность къ деревенскому очагу. С. А. Рачинскій основалъ около 13 школъ въ ближайшихъ къ Татеву деревняхъ по типу своей школы. Онъ поддерживалъ эти школы нравственно и матеріально и назначалъ въ нихъ учителями бывшихъ своихъ питомцевъ, отличавшихся благочестіемъ и познаніями.

Любовь къ простому народу. Искренняя и самоотверженная любовь къ простому народу составляла *главный мотивъ* педагогической дѣятельности С. А. Рачинскаго. О простонародіи русскомъ онъ говорилъ слѣдующее: „нигдѣ не видалъ я такой жажды духовнаго просвѣщенія и христіанской жизни, нигдѣ не встрѣчалъ такой духовной чуткости!.. Всякій человѣкъ, искренно и просто приступающій къ какому-либо душеполезному дѣлу, тотчасъ покоряетъ себѣ сердца этихъ темныхъ людей. Только не было бы фальши, заднихъ мыслей, только не было бы гордыни. Всякое фарисейство тотчасъ угадывается, всякій сердечный порывъ тотчасъ оцѣнивается и вызываетъ немедленный откликъ. Вотъ почему успѣшно дѣйствуютъ не люди самые ученые и краснорѣчивые, а люди самые искренніе и чистые“. С. А.

Рачинскаго простонародіе любило, благословляло и дорожило его именемъ. Особенно любили его дѣти. Завидѣвъ его издали, дѣти толпою встрѣчали его и выражали ему свое сочувствіе. С. А. Рачинскій относился къ нимъ ласково и привѣтливо. Въ день его ангела (5 іюля) крестьяне и ихъ дѣти пламенно молились въ церквахъ за его здравіе и долготѣіе и служили молебны о здравіи его. Питомцы школь Рачинскаго усвоивали все преподаваемое съ охотою и любовью, безъ затрудненій,--въ нихъ не было долбежки, притупляющей умственные способности молодого поколѣнія и обращающей дѣтскій мозгъ въ механически дѣйствующій аппаратъ.

Какъ видно изъ всего вышесказаннаго, С. А. Рачинскій является предтечею настоящей русской народной школы, школьнымъ апостоломъ въ землѣ русской и лучшимъ выразителемъ того направленія, которое ратовало и ратуетъ за народно-русскую школу. Онъ тѣсно сблизилъ школу съ жизнью, учителя съ учениками, придавши всему обученію характеръ семейной простой бесѣды...*). Питомцы его школы въ настоящее время являются людьми сельскаго труда, труда честнаго и высокаго и, не увлекаясь несбыточными мечтами и разными модными фантастическими вожделѣніями, не ропщутъ на свою судьбу и довольны своимъ жребіемъ. Школа С. А. Рачинскаго настоящая школа жизни, имѣющая тѣсную связь съ сельскимъ бытомъ и развивающая въ питомцахъ всѣ свята чувства русскаго простонародія. Школа эта воспитывала и воспитываетъ истинныхъ чадъ православной церкви и вѣрныхъ сыновъ Престола и Отечества. Въ ней главное вниманіе обращается на воспитаніе всѣхъ способностей человѣческаго духа, на умственное, нравственное и физическое развитіе питомцевъ. Дѣтисколь Рачинскаго не привязаны къ скамейкамъ; они много времени проводятъ на свѣжемъ воздухѣ въ движеніи и разныхъ гимнастическихъ упражненіяхъ, способствующихъ ихъ физическому развитію. Въ его школахъ при обученіи осуществляются смыслъ древняго изреченія: „*во здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ*“. Посему то надо дорожить памятью о С. А. Рачинскомъ, который впервые на Руси создалъ „*новую начальную школу*“ и тѣмъ положилъ основу новымъ взглядамъ на начальное школьное образованіе, которое должно основываться на требованіяхъ народнаго духа и особенностяхъ народнаго характера... Будущее сумѣетъ оцѣнить безкорыстнаго труженика на трудномъ поприщѣ *начальнаго* народнаго образованія, и бессмертное имя его записано будетъ золотыми буквами на страницахъ исторіи русской педагогикѣ.

Преподаватель Тифлисскаго духовнаго семинаріи и епархіальнаго женскаго училища *Ил. Перадзе*.

*) „Народное Образованіе“ 1902 г., сентябрь.

Пять грузинскихъ историческихъ хроникъ

(Продолженіе *).

I Хроника, помѣщенная въ „кинклосъ“ Гелатскаго Георгіевскаго рукописнаго „гулани“.

„Гулани“ есть собраніе въ одну книгу всѣхъ богослужебныхъ книгъ съ дневными чтеніями изъ священныхъ книгъ обоихъ завѣтовъ. Это—огромныя, весьма дорого стоившія, книги, достигающія вѣсомъ до 3-хъ пудовъ, которыя могли пріобрѣтать лишь богатые каведры. Мнѣ извѣстны „гулани“ Гелатскій, Мартвильскій, Цаншскій, Бедійскій, Шемокмедскій (съ миниатюрами), Алавердскій, Мцхетскій, Чальскій, Анчисхатскій (съ миниатюрами), Хобскій и Гелатской Георгіевской церкви. Не всѣ эти „гулани“ одинаково полны. Весьма сокращенные „гулани“ называются „жамнъ-гулани“ (ჯამნ-გულანი). Такovy, на примѣръ, Канчоэтской церкви „жамнъ-гулани“ на пергаментѣ и Русской церкви. Такая же рукопись хранится въ Тифлискомъ церковномъ музеѣ съ миниатюрами во вкусѣ русской живописи XVIII в.

„Гулани“ Георгіевской Гелатской церкви (на бумагѣ in folio), какъ видно изъ ея приписокъ, написана въ 1565 г. мелкимъ весьма красивымъ почеркомъ хуцури въ царствованіе имеретинскаго царя Георгія, при каталикосѣ абхазскомъ Евдемонѣ, писцами Мануеломъ Инаникашвили и нѣкоимъ Зебеде, который, какъ видно изъ другихъ документовъ, принадлежалъ къ фамиліи Каргаретели. Изъ этой фамиліи извѣстны калиграфы—Амвросій, Симеонъ, Георгій, Іоаннъ, Зеведей, и др. Въ рукописи этой помѣщены „кинклосы“, на поляхъ которыхъ имѣются историческія приписки, почти исключительно касающіяся исторіи Имеретіи. Особенная важность этихъ приписокъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ даются точныя хронологическія указанія, опредѣляющія преемство абхазскихъ каталикосовъ отъ XVI до конца XIX в.; а это весьма важно для опредѣленія хронологіи и разбора многочисленныхъ недатированныхъ актовъ абхазской церкви. Этими указаніями исправляются, дополняются или подтверждаются тѣ данныя, которыя собралъ ученый академикъ Броссе въ своемъ

*) См. «Духовный Вѣстникъ Грузин. Экзархата» №№ 7—8 1903 г.

изслѣдованіи, помѣщенномъ въ VI приложеніи его Hist. de la Georg. II, p. 432—440.

Изъ сличенія историческихъ приписокъ этого кинклоса съ приписками къ кинклосу рукописи Общества распространенія грамотности № 252, усматривается, что въ нихъ почти буквально повторяются приписки подъ 1510, 1548 и 1550 г.г., между тѣмъ въ остальныхъ историческихъ припискахъ эти кинклосы не сходятся. Отсюда съ вѣроятностью можно предположить, что указанные сходныя свѣдѣнія въ оба кинклоса попали изъ другого общаго источника.—Всѣ приписки этого гулани, списанныя мною въ Гелати въ 1890 г. и вновь сличенныя въ 1901 г., обнимаютъ перечень историческихъ событій отъ 1510 г. по 1777 г., т. е. за 267 лѣтъ. Вотъ онѣ:

<p>სეზ—1510. ამჟამს მკვიდა თათარი ნემეკის: კბ: და დაწვეს სეულა-ნი ქუთათისი და გელათი.</p>	<p>1510. Въ этомъ году пришли татары ноября 23 и сожгли церковь Кутаисскую и Гелати.</p>
---	--

Тоже самое свѣдѣніе буквально повторено и въ припискахъ къ кинклосу рукописи грузинскаго церковнаго музея № 49; слич. Voyage arch. M. Brosset. par. XI, p. 46.

<p>სიმ—1529. ამჟამს ქვის მიცვალა ქუთათელი გემინოზ და დადგა სვიმონ.</p>	<p>1529. Въ этомъ году умеръ Кутаисскій митрополитъ Германозъ и занялъ его мѣсто Симонъ.</p>
--	--

Тоже свѣдѣніе буквально приведено въ кинклосѣ рукописи грузинскаго церковнаго музея № 49; слич. съ Chronique Georgienne p. 5—6.

<p>სკა—1533. ამჟამს კაიასქის მამია დადიანი და მამია გურიელი ჯიქოს და მოკლეს მამია დადიანი და გორგი გურიელის შვილი და ტუეს იქმნა გურიელი და სამნი მისნი მანნი და დასქარნი.</p>	<p>1533. Въ этомъ году Мамія Дадіани и Мамія Гуріели предприняли походъ въ Джикетію. Убили Мамію Дадіани и Георгія, сына Гуріели¹⁾, взяли въ плѣнъ Гуріеля (Мамію) и трехъ его братьевъ и войско (ихъ).</p>
---	--

¹⁾ Этому слову въ грузинскомъ текстѣ соотвѣтствуетъ выраженіе გურიელის შვილი. Но это слово употребляется не въ смыслѣ собственно сына, а чаще въ смыслѣ родственника Гуріели. Напримѣръ, управлявшіе Гуріею на-

სკგ—1535. ამას ქვეს აგვისტოსა:
 იბ: დღეს ხუთშაბათსა შეიბა მეფეთ მე-
 ფე ბაგრატ და ათაბაგი უურეურე
 ახალქალაქს და დასოცნე ქრავაღნი კაცნი
 და გაემარჯვა მეფეს და კელთ დარხს
 უურეურე და მისნი ჯაშქარნი და დაი-
 ზურს სრულიად საათაბაგო ქემან ალექ-
 სანდრესამან.

1535. Въ этомъ году, 12 ав-
 густа, въ четвергъ, царь царей
 Багратъ вступилъ въ битву въ
 Ахалкалаки съ атабагомъ Квар-
 кваре; убили много народа. Царь
 побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ
 Кваркваре и его войска. Все
 Саатабаго было покорено сыномъ
 Александра (т. е. царемъ Багра-
 томъ).

Въ 1535 году 12 августа дѣйствительно падало на четвергъ.

სკგ—1537. სოშენი შეიშაღნეს.

1537. Армяне впади въ ошибку.

Изъ другихъ хроникъ видно, что ошибка армянъ состояла въ томъ, что они не могли точно опредѣлить времени празднованія Пасхи и потому въ первую недѣлю Великаго поста ѣли скоромное.

სღგ—1545. ძირა იყო სეშინგეო.

1545. Было страшное земле-
 трясеніе.

სღგ—1548. დაიჭირა მეფემან ბაგ-
 რატ ლეონ დადიანი.

1548. Царь Багратъ схватилъ
 Дадіани Леона.

სღს—1550. გაიზარა და შვიდა
 შისა.

1550. Убѣжалъ (Леванъ Да-
 діани, схваченный въ 1548 г. ца-
 ремъ Багратомъ) и прибылъ въ
 свой домъ (т. е. въ свое владѣ-
 ніе).

სთა—1583. მეფე გიორგი მიიცვა-
 ღბა.

1583. Умеръ царь Георгій.

Время смерти этого царя существующими источниками по исто-
 рии Грузіи опредѣляется въ 1585 г. Время его воцаренія актами

зывались Гуріелами, а всѣ остальные изъ рода Гуріеловыхъ титуловались
 გურბელისშვილი—«сынъ Гуріеля» и и, что тоже, изъ рода Гуріеловыхъ. Совер-
 шенно такимъ же образомъ Эристовъ означаетъ правителя Эристовства, а
 Эриствис-швили—всѣхъ остальныхъ родственниковъ его; Амилахвари есть
 правитель, а Амилахврисшвили—весь остальной родъ ихъ.

опредѣляется въ 1565 г., ранѣе 3 мая (см. акты Пицундской церкви № 22 и приписку къ „гулани“ Гелатской Георгіевской церкви). Если Георгій II воцарился въ 1565 или въ концѣ 1564 г., то къ этому приблизительно времени слѣдуетъ отнести смерть его отца Баграта III, которую царевичъ Вахуштій полагаетъ въ 1548 г. У насъ имѣется актъ Баграта III, написанный въ 1554 г.

სეგ—1585. დადიანი გიორგი მო- 1585. Умеръ Дадіани Георгій.
ცხვალა.

Въ лѣтописи Грузіи смерть Георгія III Дадіани указывается въ 1582 г.

სეზ—1589. ეკურთხა მთავრად 1589. Возведенъ въ санъ ді-
მ[ალაკი]ონ ხლს - - გიორგისშვილი. акона М[алакі]онъ, инокъ - -
сынъ Георгія.

Въ этой поврежденной припискѣ указывается время принятія схимы и діаконскаго сана сыномъ Георгія, котораго имя начинается съ буквы М. Мы думаемъ, что это есть Малакія, сынъ Георгія Гуріели, митрополитъ Цаншко-Джумитскій до 1616 г., а въ 1616 г. занявшій католикозскій престоль въ Имеретіи. Академикъ Броссе, на основаніи неясной надписи на иконѣ Цаншскаго храма опредѣляетъ время разрушенія этой церкви отъ землетрясенія въ 1618 г., а время возведенія Малакіи на католикозскую каѳедру въ 1619 г. (Rap. VII, 33—35). Но наши хроники точно опредѣляютъ, что Малакія занялъ католикозскую каѳедру въ 1616 г., послѣ смерти въ томъ же году католикоса Евѳимія Сакварелидзе (см. объ этомъ ниже подъ 1616 г.), и въ томъ же году онъ приступилъ къ возобновленію Цаншскаго храма, разрушеннаго отъ землетрясенія, бывшаго въ предыдущихъ 1614—1615 годахъ. Въ имѣющихся у насъ актахъ и припискахъ Малакія значится въ 1613, 1615, 1628 гг. Онъ вѣроятно умеръ въ 1629 г. и въ томъ же году на каѳедру Абхазскаго католикоса возведенъ Григорій (слич. Brosset. Hist. de la Géorg., II, p. 438).

სეგ—1605. ამა ქვის, მარტოს: იბ: 1605. Въ этомъ году, Марта
დღეს სამსპოათსა, დიდი და მალაკი 12, во вторникъ, замучили (за
სახელოვანი კელმწიფე ბატონი აქეფ- Христа) великаго, именитаго ца-
სხნდრე აწამეს; ძე მისი გიორგი და ря Александра, а также его сына

ეპისკოპოსნი აწამეს და კახეთი სახრეს გეორგია и епископовъ, и Кахетію
 ეზიდბაშთა. — опустошили Персы.

Въ 1605 г. 12 марта дѣйствительно падало на вторникъ. — Царь Александръ и сынъ его Георгій дѣйствительно были измѣннически убиты, по наущенію персовъ, Константиномъ, сыномъ царя Александра. Одна изъ собранныхъ нами хроникъ свидѣтельствуетъ, что отцеубица Константинъ, спустя семь мѣсяцевъ послѣ этого, былъ убитъ кахетинцами, возмущенными его злодѣяніемъ.

ამევე ქვის, მარტის: იხ: დღეს შა-
 ბათს მიიგვალა სახელგანთ-
 ქმული, მრავალჯერ გამარჯვებული და-
 დანი ბატონი მამია მიიგვალა (bis).
 საუკუნემტა არს ხსენება მისი!

Въ томъ же году, марта 17
 дня, въ субботу, скончался име-
 нитый, прославленный многими
 побѣдами Господинъ Дадіанъ Ма-
 міа. Вѣчная ему память!

По всѣмъ источникамъ, которые были извѣстны до настоящаго времени, смерть Маміи Дадіана указывается въ 1590 г. Наша хроника, исправляя существующія свѣдѣнія, указываетъ и день смерти его — 17 марта. Впрочемъ 17 марта падало на субботу въ 1604 г. Историческія приписки къ рукописи грузинскаго церковнаго музея № 272 также указываютъ смерть Маміи Дадіана въ 1605 г.

ქვს: ტდ: — 1616. [ამა ქვ]რანი-
 კონს აფხაზეთის კათალიკოსი ეგოჲში
 მიიგვალა და ცაიშელ ჯუმთიელი გურბი-
 ლის შვილი მალაქია კათალიკოსად
 დასუსს.

1616. Въ этомъ же году умеръ
 Абхазскій католикосъ Евѳимій и
 на кафедрѣ католикозскую возве-
 ли Малакію, сына Гуріели, митро-
 полита Цайшско-Джуматскаго.

Свѣдѣніе это исправляетъ и дополняетъ изслѣдованіе ученаго академика Броссе объ абхазскихъ католикосахъ (см. его Hist. de la Georg. II, p. 438—445). Объ этомъ мы упомянули выше подъ 1589 г. и подробно см. въ моихъ „Хроникахъ“ стр. 305—307 и въ моей брошюрѣ: „Абхазскіе католикосы. Къ исторіи Абхазской церкви“, Ставрополь, 1893 г. Въ послѣднихъ моихъ статьяхъ вкралась ошибка: вмѣсто 1616 г. указанъ 1605 г. Ошибка мною исправлена по вторичномъ сличеніи напечатаннаго мною текста съ подлинною Гелатскою рукописью.

1616 — ამავე ქს, თვეს მასის: ობ: დღეს [ორშობა]თს კელეუგეს ცაშის სხლს აღსაშენებლად . . . . (ცაშისეპეუ-ღოს) მელაქიას.

1616. Въ этомъ же году, 12, [въ понедѣль]никъ, приступили къ возобновленію Цайшскаго храма (разрушившагося отъ землетрясенія) —.—Малакіа.

Мая 12 въ 1616 г. падало на воскресенье; а на понедѣльникъ въ томъ же году падало 13 мая. Въ 1617 году 12 мая падало на понедѣльникъ. Возобновителемъ храма былъ католикосъ Малакіа, какъ это подробно указано въ припискахъ къ главной Цайшской иконѣ Пресвятыя Богородицы, помѣщенныхъ въ Voyage archeol. par. Brosset. Par. VII, p. 25—35. Изъ той же приписки видно, что въ 1619 г. обновленіе храма уже было закончено.

ტბ—1639. ამა ქს მიცვლას გურიელი კათალიკოსი მელაქია, და იმ-ვე წელს ქრისტანე და ღვთის მკუვარე მსჭურტაძე კათალიკოსი ბატონი მქსიმე ეკურთხა კათალიკოსად. შენ შეიდ(თა) ცათა უმადღესი ვინასა (ბიჭვინტის?) ღვთისმშობელა - - - [წეს]ლობით გაუ- [მარჯვე] და ოდ[ეს] მოვიდეს ქე შენი განკითხვად - - -

1639. Въ этомъ году умеръ католикосъ Малакіа изъ рода владѣтельныхъ князей Гуріели; и въ томъ же году возведенъ на католикосскую кафедру Христолюбивый и Боголюбивый католикосъ владыка Максимъ Мачутадзе. Ты, Винская (Бичвитская?) Богородица, превышая семи небесъ, - - - (Твоею) милостью дай ему успѣхъ, и когда придетъ Сынъ Твой, чтобы судить - - -

Не точныя свѣдѣнія о времени его жизни см. Brosset: Hist. de la Gé. II, p. 438 и пр. Въ грузинскомъ текстѣ упоминается ვინას ღვთისმშობელი—икона *Винской* Богородицы. Можетъ быть, слѣдуетъ читать *Ванской* вм. Винской. Въ изданныхъ мною на грузинскомъ языкѣ „Хроникахъ“ и пр. вмѣсто გურიელი კბი მალაქია ошибочно поставлено გრიგოლ კბი (см. подь 1639 г.).

ტლე—1647. ქრისტანე და ღვთის მკუვარე შემკმედელად ეკურთხეს ბატონი იაკობ. დმერთმან დირს უას მარჯულებით ნაწილსა წმიდათას. აწ.

1647. Христолюбивый и Боголюбивый владыка Яковъ посвященъ въ санъ митрополита Шемокмедскаго. Богъ да удостоить

его стоять на правой сторонѣ
 вмѣстѣ со святыми. Аминь.

Митрополитъ Яковъ Шемокмедскій извѣстенъ своею литературною дѣятельностью въ борьбѣ съ магометанствомъ, усердно распространяемымъ въ его время въ Турецкой Грузіи; а также значительнымъ богословскимъ образованіемъ, полученнымъ имъ въ Іерусалимѣ. (Объ немъ см. мои „Хроники“, стр. 303—305; 307—309).

ტმე — 1657. ამა ქვს მთიცივალა კათალიკოსი მაქსიმე მაჭუტაძე. ღ(ა) შნ. ან

1657. Въ этомъ году умеръ католикосъ Максимъ Мачутадзе. Господи, помилуй его! Аминь.

ტმზ — 1659. ამა ქვს გარდაჯდა კათალიკოსი ქუარინი ზაქარია და იმავე წ[ელს] ქრისტოანე და დუთის მოყურადე ქუთათელი მიტროპოლიტი ჩხეტიძე ბატონი სნ (სვიმონ) კათალიკოსად დასუჭს.

1659. Въ этомъ году умеръ католикосъ Захарія Кваріани и въ томъ же году былъ поставленъ на католикозскую кафедру Христоролюбивый и Боголюбивый Кутаисскій митрополитъ Симонъ Чхетисдзе.

ქვს: ტმთ: (1661 წ.). ამა ქვს მთიცივალა მეფე ალექსანდრე და მასვე წელს ძე მისი ბაგრატ მეფედ დაჯდა.

1661.—Въ этомъ году умеръ царь Александръ и въ томъ же году воцарился сынъ его Багратъ.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ припискахъ къ рукописи грузинскаго церковнаго музея № 186, царь Александръ умеръ 1660 г. 4 марта. Тоже и въ Цайшскомъ гулани.

ტბდ — 1666. ამა ქვს, ოქტომბერს: ოა: მთიცივალა ქრისტოანე და დუთის-მოყურადე კათალიკოსი ჩხეტიძე სვიმონ-
 - - - -

1666. Въ этомъ году, октября 11, умеръ Христоролюбивый и Боголюбивый католикосъ Симонъ Чхетисдзе - - - -

Остальная надпись сошла; но вѣроятно дальше указывалось, кто именно занялъ его кафедру. Изъ другихъ хроникъ, нами собранныхъ, видно, что послѣ Симеона возведенъ былъ на католикозскую кафедру Евдемось Сакварелидзе, управлявшій кафедрою до 1673 г.

ტდა — 1673. ამა ქვს ქრისტოანე და დუთის მოყურადე კათალიკოსი დავით ნემ-

1673. Въ этомъ году занялъ католикозскую кафедру православ-

საძე კათალიკოსად დაჯდა.

ный Боголюбивый католикось
 Давидь Немсадзе.

1685. ამ ქს გამარჯვა
 მეფეს ალექსანდრეს, ძეს ბაგრატის
 გურიელადიშარხედს. ბერი (ბერი?)
 მრალი (მრავალი?) სლდა. გურიელი
 მოკლეს, სხვა ტუქს ექს.

1685. Въ этомъ году царь
 Александръ одержалъ побѣду надъ
 Гурійцами и Мингрельцами, (у ко-
 торыхъ) было много (войска). Гу-
 риеля (Георгія) убили, остальныхъ
 взяли въ плѣнь.

Другія хроники согласно указываютъ это событіе въ 1684 г.

ქს: უ: (1712) ამ ქს გიორგი
 ნიქარაძეს ცალი წართვეს უსამართლად.

1712. Въ этотъ годъ у Георгіа
 Нижарадзе несправедливо от-
 няли жену.

უბ — 1740. ენატე.

1740. Игнатій.

ულა — 1743. ებიფანე.

1743. Епифаній.

ულა — 1749. სანია.

1749. Ананія.

უმბ — 1774. დავით.

1774. Давидь.

Всѣ эти имена, вѣроятно, показываютъ настоятелей монастыря св. Георгія въ Гелати, такъ какъ гудани, въ которомъ помѣщенъ настоящій кинкლოსъ, принадлежитъ этому монастырю, который считался независимымъ отъ главнаго Гелатскаго монастыря, имѣя своего настоятеля (архимандрита) и свои особыя вотчины.

უმბ — 1764. ამ ქს გურიას სე-
 რასკირის დაშქარი მოვიდა; სკანა, ლი-
 ხური და ბუკის ციხე აიღეს ამავე წელს
 მეფე სოლომონ და გურიელი მამია
 გურიას მოვიდნენ და ბუკისციხე და სე-
 კანი აიღეს.

1764. Въ этотъ годъ въ Гу-
 рію вошли войска Сераскира и
 взяли (крѣпости) Аскана, Лиха-
 ури и Букись-Цихе. Въ томъ же
 году царь Соломонъ и Гურიели
 Мамія вошли въ Гурію и взяли
 (крѣпости) Букись-Цихе и Аскану.

Эта надпись взята изъ Шемокмедскаго „кинклоса“ и внесена мною сюда потому, что покойнымъ археологомъ Д. З. Бакрадзе она неправильно отнесена къ 1774 г.; но какъ мнѣ пришлось лично убѣдиться на мѣстѣ, здѣсь говорится о событіяхъ 1764 г. (см. Д. З. Бакрадзе: Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджаріи, изд.

Академіи наукъ, стр. 153). Означенная надпись неточно сообщена и Броссе (Рар. П, 188—189).

1777 (или 1773) ამა ქვეს საკარგულის მეფე სოლომონ დავისს თავს წმიდისს კათალიკოსს. ბესრობის და თეთრი [სურს და თასი] - - - - - და წაართვა უფულოვე რაღა აქვინდა და მკურნის თუთ კათალიკოსი უნებლად.

1777. (или 1773 г.). В этом году [царь Соломонъ] напалъ на Григорія, святѣйшаго католикаса - - - вь (сел. Сакаргули) и отнялъ у него деньги - - - - - и все, что было у него. Самъ же католикось благополучно спасся.

Изъ этой поврежденной надписи ясно лишь то, что кто-то ограбилъ католикоса. Такъ какъ изъ нашей хроники видно, что въ это время католикосомъ Абхазскимъ былъ Максимъ (Абашидзе), поставленный 1776 г. 12 июня, въ воскресный день, на 52 году своей жизни (см. рукопись Общества распр. грамотности № 311 и мое описаніе рукописей Общества грамотности стр. 467), то представляется страннымъ, почему тутъ упоминается католикось Григорій живымъ. Это тѣмъ страннѣе, что послѣ Григорія католикосомъ были: Иосифъ, братъ царя Соломона I, умершій въ 1776 г. 13 мая, и Германъ съ 1742 г., когда, по Вахуштю, умеръ католикось Григорій.

Θ. Жорданія.

(Продолженіе будетъ).

Мусульманскія секты въ Персіи и Закавказскомъ краѣ.

(Продолженіе *).

Тарикать—ученіе само по себѣ безвредное—у послѣдователей этой секты, смѣшавшись съ измышленіями ихъ шейховъ и обрядами зикристовъ различныхъ направленій, принялъ уродливыя формы, если и не совсѣмъ вредныя въ политическомъ, то безусловно вредныя для самихъ сектантовъ въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. По увѣренію мусульманскихъ богослововъ, зикръ есть необходимое условіе тариката; но бываютъ различныя формы употребленія зикра. Нѣкоторыя изъ этихъ формъ создали особыя секты, послѣдователи которыхъ называются зикристами. Фанатизмъ и нена-

*) См. „Дух. Вѣстн. Грузин. Экзархата“ №№ 7—8-й 1903 г.

вистъ зикристовъ къ гяурамъ не имѣють предѣловъ. Поэтому, между зикри-скими сектами, раскинувшими свои сѣти въ христіанскомъ государствѣ, могутъ быть и весьма вредныя въ политическомъ отношеніи. Такія секты существовали въ шестидесятыхъ годахъ на сѣверномъ Кавказѣ и въ Дагестанѣ²⁹⁾. Неувлекающіеся мусульмане-сунниты считаютъ ученія зикристовъ противными основнымъ догматамъ мусульманской религіи, а самихъ зикристовъ искажателями Омарова ученія. Основная обязанность всякаго зикриста, къ какой бы сектѣ онъ ни принадлежалъ, заключается въ произнесеніи не менѣе 100 разъ въ день формулы: «ля-ил'ляхи-ил'аллахъ» (нѣтъ Бога, кромѣ Бога); обыкновенно же зикристы произносятъ эту отрицательно-положительную форму 1000, 3000, 5000 и болѣе разъ въ сутки. Нѣкоторые зикристскія секты допускаютъ заглупленіе бодрственной дѣятельности ума, воли и чувства и возбужденіе ихъ внѣшними, насильственными средствами, на примѣръ, круженіемъ, наркотическими веществами и ослабленіемъ чувственныхъ органовъ. Вступленіе въ секту зикристовъ сопровождается особымъ посвященіемъ.

Теперь посмотримъ, какъ возникла у насъ секта мюридовъ или шейх-сунны.

Въ сороковыхъ годахъ жилъ въ сел. Кюлюли, Шемахинскаго уѣзда, мусульманинъ суннитъ, по имени Эюбъ. Набожный, постоянно сосредоточенный, вѣчно съ кораномъ въ рукахъ, по природѣ склонный къ мистицизму и самоуглубленію, онъ велъ отшельническую, созерцательную жизнь, предаваясь молитвамъ и умерщвленію плоти, и слылъ въ народѣ за шейха (святой). Его односельчане, въ затруднительныхъ случаяхъ, обращались къ нему за совѣтами. Его мистически двусмысленные отвѣты, въ особенности въ вопросахъ религіозныхъ, они принимали за откровеніе свыше. Во время паломничества въ Мекку, шейхъ-Эюбъ гдѣ-то познакомился съ монашествующимъ орденомъ дервишей, посвятившихъ его въ ученіе о тарикатѣ и о тѣхъ особыхъ церемоніяхъ, коими они сопровождаютъ употребленіе зикра. Въмѣсто молитвъ, дервиши, подъ аккомпаниментъ бубна, флейты и другихъ восточныхъ музыкальныхъ инструментовъ, распѣвали восхваляющіе Бога стихи нѣкагого поэта Асгари (румынскаго жителя). Шейхъ-Эюбъ, возвратившись на родину, сталъ проповѣдывать своимъ односельчанамъ, давно привыкшимъ считатьъ его слова за истинныя откровенія Бога, усвоенное имъ отъ дервишей ученіе о тарикатѣ и безъ труда приобрѣлъ много послѣдователей, сначала среди своихъ односельчанъ, а затѣмъ и среди жителей другихъ селеній Шемахинскаго и смежнаго съ нимъ Геокчайскаго уѣздовъ Бакинской губерніи. По мѣрѣ того, какъ слава его, какъ пророка, росла, увеличивалось къ нему вниманіе однихъ и ненависть другихъ. Въ качествѣ вѣроотступника и ересіарха, онъ навлекъ на себя гоненіе суннитскаго въ краѣ духовенства:

²⁹⁾ Извѣстный мюридизмъ Шамиля также есть ничто иное, какъ одна изъ зикристскихъ сектъ.

обвиненный въ какихъ-то преступленіяхъ, шейхъ-Эюбъ былъ высланъ изъ края. Успѣшно начатая пропаганда новаго религіознаго ученія попала на благодарную почву. Изъ числа всѣхъ мюридовъ (учениковъ, послѣдователей) шейхъ-Эюбъ самымъ ревностнымъ и уважаемымъ былъ житель селенія Караджалы, Геокчайскаго уѣзда, нѣкто Абди, ставшій въ 1861 году главою мюридовъ. Одаренный пылкимъ воображеніемъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ, Абди, принявъ званіе шейха, не только успѣлъ объединить разрозненныхъ до него мюридовъ въ одну секту, но и увеличить число ихъ, распространивъ ученіе о тарикатѣ также и среди жителей нѣкоторыхъ селеній Арешскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи; ему приписываютъ и корыстные побужденія—воспользоваться мутною водою, чтобы половить въ ней для себя рыбы. По распоряженію начальства, шейхъ Абди былъ вытребованъ въ Тифлисъ, откуда, послѣ внушенія, даннаго ему Закавказскимъ муфтіемъ, былъ отправленъ на три года въ Шемаху. Эта кратковременная ссылка не только не ослабила вліянія его на мюридовъ, а, напротивъ, увеличила его значеніе, какъ святого, пострадавшаго за вѣру. По истеченіи трехъ лѣтъ шейхъ-Абди вернулся на родину, гдѣ онъ былъ встрѣченъ мисридами, ожидавшими его возвращенія съ нетрѣпимъ искренно вѣрующими, весьма торжественно; но ему уже не суждено было пользоваться положеніемъ главы секты: скоро по возвращеніи изъ Шемахи онъ палъ жертвой собственной неосторожности въ обращеніи съ ружьемъ. Послѣ смерти шейха-Абди, главою секты былъ признанъ сынъ его, Али-Баба, главнымъ образомъ, изъ почитанія памяти отца его. Дѣятельность Али-Бабы, какъ главы секты, ознаменовалась нѣкоторымъ, хотя и незначительнымъ увеличеніемъ числа мюридовъ въ Геокчайскомъ и Арешскомъ уѣздахъ. Самъ Али-Баба не обладаетъ качествами, свойственными представителямъ религіозныхъ сектъ, и не унаслѣдовалъ отъ отца своего ни одного изъ выдвинувшихъ послѣдняго достоинствъ; онъ даже совершенно безграмотенъ; но у него есть весьма энергичный сподвижникъ, житель селенія Бичахчи, Арешскаго уѣзда, Молла-Гюли-Молла-Юсуфъ-оглы, который, главнымъ образомъ, и орудуетъ въ настоящее время отъ имени своего патрона.

Мало отличаясь отъ коренныхъ суннитовъ въ основныхъ воззрѣніяхъ на суннизмъ вообще, мюриды допускаютъ, однако же, существенныя отступленія отъ корана. Исходя изъ того начала, что молитва должна быть свободнымъ проявленіемъ дѣйствительнаго внутренняго состоянія челоуѣка въ его отношеніяхъ къ Богу, мюриды не считаютъ для себя обязательнымъ совершеніе ежедневно предписанныхъ кораномъ пяти намазовъ: каждый молится, когда чувствуетъ потребность въ молитвѣ, причемъ обращается лицомъ не къ югу, гдѣ находится священный городъ Мекка, а по направленію къ сел. Караджала, гдѣ живетъ шейхъ, послѣдній изъ святыхъ послѣ пророка; но если молитва и не обязательна, за то обязательно дѣлать зикръ, то есть постоянное произнесеніе «ля-ил'ляхи-ил'аллахъ». Мюриды не соблюдаютъ

тридцатидневнаго поста рамазанъ ³⁰⁾; они не соблюдаютъ также хумсъ и за-
 кятъ. То и другое передается шейху для употребленія по его личному усмот-
 рѣнію. Мюриды вполне убѣждены, что глава секты, шейхъ, одаренъ способ-
 ностью прорицанія и даже имѣетъ непосредственныя сношенія съ Богомъ.
 Почитаніе его личности доходитъ почти до обожанія; оно такъ велико, что
 все свое имущество они считаютъ какъ бы его собственностью, находящеюся
 лишь во временномъ ихъ пользованіи, причемъ настоящій мюридъ, добывъ
 хорошую вещь, будь то коверъ, паласъ, лошадь, быкъ, корова и т. п., обя-
 занъ поднести ее шейху и такимъ образомъ, чтобы самъ шейхъ не зналъ, кто
 именно ему поднесъ вещь. Съ этою цѣлью мюриды, ночью, пробираясь тай-
 комъ, впускаютъ къ шейху на дворъ, ворота котораго всегда открыты, са-
 мыхъ отборныхъ лошадей и другихъ головъ скота, или кладутъ тамъ лучшіе
 ковры, вытканные ихъ женами и дочерьми. Шейхъ, выходя утромъ на бал-
 конъ своего дома, часто бываетъ пріятно изумленъ преданностью своихъ
 мюридовъ, не покупившихся на приличныя приношенія. Потому-ли, что
 религиозное рвеніе умалилось уже, или потому, можетъ быть, что мюриды уже
 достаточно обобраны шейхомъ Абди, отцомъ теперешняго шейха, но приноше-
 нія въ настоящее время уже не такъ часты и не такъ цѣнны, какъ бывало
 прежде.

Г. Сегаль.

(Продолженіе будетъ).

Объявленіе отъ редакціи. *Разсылка № № 7—8 „Духовнаго Вѣстн.
 Груз. Экз.“ замедлена по независим. отъ редакціи обстоятельствамъ.*

³⁰⁾ Мусульмане-сунниты и шиты въ теченіе цѣлаго мѣсяца рамазанъ
 держать постъ. Съ утра до ночи не ѣдятъ, не пьютъ и не курятъ; дни
 посвящаютъ сну, а ночи, съ того момента, какъ начинаютъ выступать звѣзды
 на небѣ, вплоть до утра, проводятъ въ ѣдѣ, питьѣ и куреніи табаку.

Содержаніе № 9. *Часть оффиціальная:* Высочайшее повелѣніе. Опредѣле-
 нія Святѣйшаго Синода. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
 Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Приказы
 Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Правила утвержденная опредѣленіемъ
 Святѣйшаго Синода. *Часть неоффиціальная:* Рѣчь—Н. Исаева. Сергій Алек-
 сандровичъ Рачинскій и его педагогическая дѣятельность—преподавателя
 Тифлисской духовн. семин. Ил. Перадзе. Пять грузинскихъ историческихъ
 хроникъ—Ѡ. Жорданія. Мусульманскія секты въ Персіи и Закавказскомъ
 краѣ—Г. Сегалья. Объявленіе отъ редакціи.

Редакторъ, Протоіерей *Г. Восторговъ.*

Печатать дозволяется. Тифл., 3 мая 1903 г., Цензоръ прот. *Евставій Елизъ.*
 Типографія Е. И. Хеладзе, Русскій базаръ, д. Армянской Дух. Семинаріи.